

Постановление прокурора об уголовном преследовании как повод для возбуждения уголовного дела, требующий критического переосмысления

Нагорный Виктор Александрович

Аспирант

Ульяновский государственный университет, Ульяновск, Россия

E-mail: viktor_nagor@mail.ru

Федеральным законом от 05.06.2007 № 87-ФЗ был кардинально пересмотрен статус и полномочия прокурора в уголовном процессе. Лишив прокурора права возбуждать уголовные дела и наделив предусмотренным п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ полномочием, законодатель до 2010 года оставлял неприкосновенными положения ч. 1 ст. 140 УПК РФ. Внесенная Федеральным законом от 28.12.2010 № 404-ФЗ новелла о выделении данного постановления в качестве самостоятельного повода для возбуждения уголовного дела в науке уголовно-процессуального права была воспринята радикально, а целесообразность ее существования подвергается сомнению.

Проблема допустимости использования прокурором уголовно-процессуальных полномочий вне уголовно-правовой сферы имеет общие контекстуальные начала с проблематикой применения "общенадзорных" полномочий в уголовно-процессуальной среде.

Однако, исходя из буквального толкования ст. 37 УПК РФ, вынесение исследуемого постановления допустимо только в рамках досудебного производства по уголовному делу, которое начинается с момента получения сообщения о преступлении (ст. 5 УПК РФ). Последнее оставляет открытым вопрос о допустимости вынесения данного акта прокурорского реагирования при осуществлении надзора за исполнением законов и соблюдением прав и свобод человека и гражданина, что до настоящего времени не получило должного отражения в науке уголовно-процессуального права.

Между тем декларируемый законодателем "особый статус" постановления прокурора (ч. 1.1 ст. 148 УПК РФ) не влечет сокращенные сроки принятия по нему процессуального решения, не обязывает органы предварительного расследования незамедлительно возбудить уголовное дело и приступить к его расследованию. Именно этим, на наш взгляд, объясняется длящаяся уже 17 год (начиная с 2007 г.) дискуссия о необходимости возврата прокурору полномочия по возбуждению уголовного дела.

С учетом изложенного представляется необходимым выделить следующие аспекты обозначенной проблематики и предложить пути их решения.

1. Решение вопроса о целесообразности существования предусмотренного п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ повода для возбуждения уголовного дела должно основываться на недопустимости искусственного порождения множественности "процессуально-проверочных циклов", когда сведения об одном и том же нарушении закона проходят этапы прокурорской проверки, затем - "доследственной проверки", и после - предварительного расследования.

2. Опираясь на само название предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ уголовно-процессуального акта, его целью является постановка перед органами предварительного расследования вопроса об уголовном преследовании. Между тем правовая неопределенность в данном вопросе признана и самим правоприменителем. Так, указание Генерального прокурора Российской Федерации от 17.10.2023 № 707/49 "Об организации работы, связанной реализацией полномочий, предоставленных пунктом 2 части 2 статьи 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" [n1] фактически выделяет два варианта организации прокурором "уголовно-правовой оценки" выявленных им нарушений закона:

1) путем вынесения постановления в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ;

2) путем направления материалов во всех иных случаях, требующих по мнению прокурора правовой оценки для организации проверки в порядке статей 144 и 145 УПК РФ.

И в том и в другом случае результатом работы прокурора становится возникновение соответствующих правоотношений, завершающихся принятием решения, оценка законности которого также дается прокурором.

Именно этим объясняется отстаиваемый автором тезис о незавершенности вышеназванной реформы: в действующем варианте целесообразность существования прокурорского постановления об уголовном преследовании минимальна и, с учетом "множественности процессуальных циклов", зачастую может повлечь утрату доказательственной базы и негативно отразиться на перспективах расследования уголовного дела.

4. Сегодня назрела необходимость в окончательном решении вопроса о статусе прокурорского постановления об уголовном преследовании. В нынешнем варианте, как усложненный и формализованный способ порождения уголовно-процессуальных отношений, его существование представляется нецелесообразным, особенно на фоне альтернативного способа с аналогичным результатом.

5. Предлагаемая концептуально пересмотреть содержание и статус постановления прокурора об уголовном преследовании следующим образом.

Во-первых, изложить п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ в следующей редакции: 2) выносить постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для возбуждения уголовного дела по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства".

Во-вторых, дополнить ст. 145 УПК РФ, предусмотрев, что по постановлению прокурора, вынесенному в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, орган дознания, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа при отсутствии оснований, предусмотренных ст. 24 УПК РФ, незамедлительно возбуждает уголовное дело и приступает к его расследованию.

В пользу "исключительного" характера исследуемого повода свидетельствует и особый "обставленный" порядок его возникновения. Будучи уголовно-процессуальным актом, прокурорское постановление должно соответствовать принципу законности (ст. 7 УПК РФ), выносится на основании соответствующих материалов уполномоченным на то лицом - участником уголовного судопроизводства, а также имеет установленную законом форму постановления.

Источники и литература

- 1) Указание Генерального прокурора Российской Федерации от 17.10.2023 № 707/49 "Об организации работы, связанной с реализацией полномочий, предоставленных пунктом 2 части 2 статьи 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // [Электронный ресурс]. СПС "Консультант Плюс".